

Глава 55. Весенний убор юности (часть первая)

Молнии испепелили всю растительность вокруг ущелья. Водопад, некогда низвергавшийся с высоты, оставил после себя лишь причудливые каменные наросты. В воздухе ещё висела душная, обжигающая тяжесть — послевкусие божественной кары.

Первые часы после преодоления небесной трибуляции — самые опасные для любого культиватора. Изначальный дух предельно ослаблен, и бесчисленное множество практикующих, успешно выдержавших испытание молниями, пали от предательских ударов в спину.

Цзян Гу уже заметил несколько чужих духовных сознаний, кружащих подобно стервятникам. Мощь его трибуляции оказалась настолько впечатляющей, что незваные гости пока не рисковали атаковать, не разобравшись с его истинными возможностями.

Он быстро сложил печати, очистил их обоих и облачил в новые одежды. Вэй Фэн уже утратил облик божественного водяного дракона. Его покрасневшие от слёз глаза и нос вместе с незажившими ранами на лице придавали ему удивительно хрупкий вид. Сейчас он безмолвно свернулся калачиком в объятиях учителя, с отчаянной силой цепляясь пальцами за его одежду, словно боясь, что его оттолкнут.

Цзян Гу искренне не понимал, как можно быть настолько плаксивым.

Потратив уйму времени на поиски целой сумки для духовных питомцев, он так и не нашёл ничего подходящего. Пришлось взять юношу на руки и запрыгнуть на летающий меч. Тело Вэй Фэна казалось невесомым, словно высушенный лист. Но даже сквозь слои ткани Цзян Гу ощущал тепло его кожи и мягкость тела, что почему-то вызывало необъяснимое раздражение.

Если Цзян Гу недоволен — остальным точно не будет покоя.

Прикончив трёх культиваторов, решивших воспользоваться его ослабленным состоянием, он наконец нашёл подходящую сумку для духовных питомцев и без лишних церемоний запихнул туда Вэй Фэна.

Этот мелкий паршивец всё равно не очнётся в ближайшее время. Выпустит, когда тот придёт в себя.

Избавившись от обузы, Цзян Гу почувствовал, как утихает беспричинное раздражение, сковывавшее его движения. Теперь его ничто не сдерживало. К тому моменту, когда он покинул ущелье, белоснежные одежды пропитались чужой кровью. Ни одно заклинание привлечения воды или очищения от пыли не могло отмыть их. Тонкий аромат крови вновь окутал его подобно невидимой вуали.

Жадные до лёгкой наживы культиваторы, пытавшиеся воспользоваться его уязвимостью после трибуляции, почти все превратились в безжизненные тела под его клинком. Вскоре те, кто явился на запах крови, перестали приближаться, уяснив свою ошибку.

Всего тридцать шесть молний — но кто слышал, чтобы свежееиспеченный культиватор стадии Очищения Пустоты внушал такой ужас?!

Мечтали поживиться лёгкой добычей, а в итоге сами угодили на заклятие!

Хотя Цзян Гу и лишился девяти сокровищ небесного ранга во время трибуляции, но благодаря

этим недалёковидным глупцам он собрал немало ценностей, прорубая путь к свободе, и это отчасти компенсировало потери.

Между начальной стадией Очищения Пустоты и завершающей стадией Преобразования Духа лежала всего одна ступень совершенствования, но разница в силе была подобна пропасти между небом и землёй. Во время трибуляции Цзян Гу успел ассимилировать две духовные жилы, выкопанные из Облачного Моря Вэй Минчжоу, слив их вместе с духовной жилой из руин залива русалок. Эта единая жила теперь располагалась рядом с его духовным корнем в дантяне, став источником бесконечной духовной энергии. Хотя его корень принадлежал к двойному типу металла и дерева, скорость поглощения энергии не уступала одиночному корню.

Помимо этого, используя добытые дворцы в качестве основы и объединив их с тремя Тайными областями, он успешно создал зачаток малой Тайной области внутри своего Фиолетового дворца. Вошедшему внутрь изначальному духу представало лишь обширное травянистое поле. Никаких иных объектов там пока не было, но это пространство полностью подчинилось его контролю. Такой фундамент существенно облегчал последующее поглощение новых дворцов и Тайных областей.

Трибуляция принесла богатые плоды, и Цзян Гу остался более чем доволен. Он даже позволил себе выбрать несколько культиваторов начальной стадии Очищения Пустоты для практики и закрепления новообретённой силы. Несмотря на полученные незначительные ранения, его мешки хранения, прежде пустовавшие, теперь ломились от сокровищ.

К моменту встречи с Жуань Кэцзи наступила глубокая полночь.

— Старейшина Цзян, вы наконец вернулись! — с облегчением выдохнул Жуань Кэцзи, но тут же застыл в изумлении. — Вы... прорвались к новой ступени?!

Осознав чрезмерную эмоциональность своей реакции, он мгновенно переключился, и его необычные глаза с тремя белками наполнились искусственной радостью:

— Так тот оглушительный грохот молний был вашей трибуляцией? Поистине достойно поздравлений!

Цзян Гу, всего лишь обладатель четырёх духовных корней, достиг ступени Очищения Пустоты, в то время как он, Жуань Кэцзи, с единственным духовным корнем всё ещё топтался на стадии Преобразования Духа. Было бы ложью сказать, что он не испытывал зависти. Но ещё сильнее его терзало любопытство: какой метод позволил Цзян Гу совершенствоваться с такой немислимой скоростью?

Пребывая в превосходном расположении духа, Цзян Гу обозначил вежливый кивок в его сторону.

Группка младших учеников сбилась в кучу, словно испуганные перепела, взирая на Цзян Гу со смесью трепета и благоговения.

— Брат Мо, теперь я понимаю тебя, — шепнул один из учеников на ухо Мо Даоцзиню. — Я тоже готов встать на колени перед пиком Цинпин и молить о наставничестве...

Мо Даоцзинь лишь поджал губы, впившись горящим взглядом в фигуру Цзян Гу:

— Старейшина Цзян, вы не нашли младшего брата Вэя?

Да поможет Небесный путь — пусть этот бесполезный Вэй Фэн наконец погибнет!

Выражение лица Цзян Гу на мгновение застыло.

— Неужели Вэй Фэн... — в ужасе начал Жуань Кэци.

— Жив, — невозмутимо ответил Цзян Гу, отвязывая от пояса сумку для духовных питомцев.

Он так увлёкся убийствами, что напрочь забыл об этом маленьком отродье. Вэй Фэн всегда панически боялся тесных пространств — кто знает, не сошёл ли он с ума от ужаса.

При виде открываемой сумки лица учеников, прошедших через подобное "гостеприимство", приобрели кислое выражение.

Это место — не для человека!

Лучше подвергнуться наказанию в Зале Дисциплины, чем оказаться запертым там!

Когда отверстие сумки распахнулось, оттуда вывалился юноша в алом одеянии. Стоя на коленях, он сжимал собственное горло, судорожно хватая ртом воздух. Его била крупная дрожь, а лицо приобрело мертвенную бледность. Одежда и волосы промокли от пота. В этом жалком и испуганном состоянии он поднял голову и среди водоворота разнообразных запахов безошибочно выделил аромат Цзян Гу. Его чёрные, лишённые всякого блеска глаза долго оставались неподвижными, прежде чем сфокусироваться на фигуре учителя.

Эти глаза, вновь обретшие нормальный вид, пристально всматривались в Цзян Гу, а сорванный голос, похожий на треск разрываемой ткани, с трудом выдавил:

— Учи... тель...

Цзян Гу бросил на него холодный взгляд:

— Хм, займись исцелением.

Ледяные слова, лишённые даже намёка на сочувствие.

Ресницы Вэй Фэна дрогнули, он раскрыл рот, но к нему уже устремились несколько соучеников. Хотя они и не испытывали особой симпатии к Вэй Фэну, его нынешнее плачевное состояние вызывало жалость. К тому же, прежде он не скупился на помощь в их лечении. Они со всех сторон бросились помогать ему.

Вэй Фэна усадили, поддерживая под руки. Небесная трибуляция нанесла ему тяжелейшие ранения, а Цзян Гу лишь наспех спас ему жизнь. Проведя в сумке для духовных зверей почти сутки, юноша полностью истощил силы. Ему дали проглотить множество пилюль, и теперь несколько потоков чужой духовной энергии работали над его исцелением. Но взгляд Вэй Фэна ни на мгновение не покидал фигуру Цзян Гу.

Юй Цяньнин сжала его руку, её глаза покраснели:

— Старший брат Вэй, что с твоими ногтями...

Вэй Фэн промолчал.

— Тайная область Сиюань сейчас заблокирована семьёй Чжоу, — произнёс Жуань Кэци,

окинув взглядом двадцать с лишним учеников. — Боюсь, никто не сможет выбраться оттуда, пока они не найдут божественное оружие. Из тридцати шести учеников уцелел двадцать один — неплохой результат.

Но если они останутся в ловушке надолго, вряд ли многие выживут.

— Ничего страшного, осталось потерпеть ещё несколько дней, — спокойно ответил Цзян Гу. — Пока пусть ученики продолжают тренироваться в Тайной области.

— Это... — Жуань Кэци нахмурился, собираясь возразить, но поскольку культивация Цзян Гу теперь превосходила его собственную, а ученики воспринимали того как спасителя, ему оставалось лишь стиснуть зубы и подчиниться. Впрочем, он не оставлял попыток: — Старейшина Цзян, вам известно что-то, чего не знаем мы?

— Дела с божественным оружием не касаются малых сект вроде нашей, старейшина Жуань, не беспокойтесь, — мягко, но решительно оборвал его Цзян Гу.

Жуань Кэци проглотил обиду и молча кивнул.

Цзян Гу развернулся, намереваясь уйти.

В этот момент Вэй Фэн, которого Лю Сянь и Юй Цяньнин удерживали для лечения, увидев уходящего учителя, судорожно оттолкнул соучеников. Спотыкаясь, он бросился к Цзян Гу, хрипло крича:

— Учитель!

Крик его звучал отчаянно и тревожно. Не успел Цзян Гу обернуться, как Вэй Фэн врезался в него, мёртвой хваткой вцепившись в запястье:

— Куда вы уходите?!

Этот требовательный тон вызвал у Цзян Гу лёгкое неудовольствие, но, помня о собственной ошибке — заточении ученика в сумку на целые сутки — он заставил себя ответить спокойнее:

— Медитировать.

Знакомый тон заставил глаза Вэй Фэна мгновенно наполниться слезами. Он едва слышно всхлипнул, но сдержался, не позволив влаге скатиться по щекам. Его взгляд не отрывался от учителя, словно тот мог исчезнуть, стоило лишь моргнуть.

Цзян Гу окинул его безразличным взглядом:

— Ладно, идём со мной, займёмся твоим лечением.

Тревога на сердце Вэй Фэна чуть улеглась, и он неохотно разжал пальцы. Он следовал за Цзян Гу шаг в шаг, взгляд его упал на кровавый отпечаток ладони, оставшийся на белом широком рукаве учителя. Губы юноши сжались в тонкую линию.

Цзян Гу нашёл уединённую пещеру с небольшим водоёмом. Он внимательно отбирал лекарственные пилюли, а затем отгородил часть воды, методично добавляя в неё измельчённые пилюли. В конце он влил немного своей духовной энергии:

— Снимай одежду и входи.

Вэй Фэн побледнел, глядя на водоём. Отрывочные воспоминания мелькнули в его сознании, но он поспешно подавил их. Боль предыдущей закалки тела и очищения костного мозга всё ещё тревожила его. Он потянулся к поясу, но забинтованные пальцы делали это занятие почти невыполнимым.

Терпение Цзян Гу быстро иссякло. Видя его затруднения, он просто рассёк духовной энергией повязки вместе с поясом и швырнул юношу в воду.

Ледяная вода обожгла кожу, и Вэй Фэн захлебнулся, судорожно глотнув её. Дрожь охватила всё тело, а раны начали медленно сочиться кровью. Пронзительная боль заставила его попытаться подняться, но мощный поток духовной энергии пригвоздил его плечи к месту.

— Учитель... — лицо Вэй Фэна приобрело цвет золотой бумаги. Он посмотрел на Цзян Гу, сидевшего в медитации на берегу, и лишь стиснув зубы до боли, сумел удержать голос от дрожи. — Учитель, мне... холодно.

Цзян Гу проигнорировал его, но духовная энергия в водоёме обволокла раны юноши, а растворённые пилюли начали действовать. Острая боль сменилась тысячами покалываний, похожих на укусы муравьёв, а тело стало постепенно согреваться.

Вэй Фэн сделал несколько глубоких вдохов и, стиснув зубы, начал продвигаться против давления мощной духовной энергии, шаг за шагом приближаясь к берегу, где медитировал Цзян Гу.

Цзян Гу приоткрыл глаза:

— Всё ещё холодно?

Вэй Фэн медленно покачал головой. Его ноздри наполнил пьянящий тёмный аромат с едва уловимой примесью крови. Никогда прежде он не мог представить, что эти два запаха однажды соединятся в одном человеке. Первый вызывал в нём смесь тоски и ненависти, второй — чувство защищённости и благоговения... Должно быть, он ошибся.

Свирепые молнии, вероятно, повредили его обоняние. Не исключено, что и мозг пострадал.

Юноша, запрокинув голову, смотрел на своего учителя с обожанием. На белоснежной шее остались следы от собственных пальцев, когда он судорожно хватался за горло. Его худые плечи казались слишком хрупкими, чтобы выдержать даже лёгкий удар. С трудом подняв руку из воды, он позволил каплям стечь по локтю обратно, образуя круги на поверхности.

Окровавленные пальцы ухватились за чистый рукав Цзян Гу, упрямо оставляя алые отпечатки.

Ногти на его пальцах были сломаны и обкусаны — в отчаянии он царапал и колотил по стенкам, постепенно переходя от безумных криков к жалким мольбам, и наконец — к безмолвному удушью.

Хотя его уже не впервые забрасывали в сумку для духовных питомцев, никогда прежде он не испытывал такого абсолютного отчаяния, когда даже воздуха не хватало для вдоха.

— Учитель, в следующий раз... не запирайте меня в сумку для духовных питомцев, — Вэй Фэн с мольбой смотрел на Цзян Гу, пальцы невольно сжались, комкая чистую мягкую ткань рукава, а голос дрогнул, сбиваясь на плач. — Я боюсь.

— Не смей плакать, — отрезал Цзян Гу с бесстрастным лицом.

Вэй Фэн не отрывал от него взгляда, но слёзы, не подчиняясь воле, потекли по щекам. В сочетании с его жалким видом и глазами, полными такой мучительной обиды, даже Цзян Гу почувствовал приступ головной боли.

— ...Хорошо.

Вэй Фэн решительно вытер глаза тыльной стороной ладони. Немного поплавав, он внезапно замер, поднял голову и широко улыбнулся:

— Учитель, я снова вижу! И когда плачу — больше не выпадают Жемчужины Ночного Сияния! И даже в воде я не превращаюсь в русалку!

— Возможно, дело в молниях трибуляции, — Цзян Гу удержал его лицо, не позволяя дёргаться, и направил поток духовной энергии для исследования глаз.

Вэй Фэн, чьи щёки были зажаты пальцами учителя, пытался освободить руки, чтобы ухватиться за его запястья.

— Учитель, больно, — невнятно пробормотал он.

— С глазами всё в порядке, — Цзян Гу с облегчением убрал руку. Последнее, чего он хотел — вырастить слепого ученика.

Вэй Фэн сверкнул на него сияющими глазами и расплылся в лучезарной улыбке:

— Это замечательно!

Эта глупая ухмылка выглядела настолько знакомо, что Цзян Гу не выдержал и отвёл взгляд. Странное ощущение, которое он испытывал последние несколько минут, бесследно исчезло.

— Сосредоточься на лечении, — произнёс он.

Вэй Фэн покорно кивнул и отпустил запястье учителя, направившись к центру водоёма.

Цзян Гу, удовлетворённый его послушанием, закрыл глаза и погрузился в медитацию.

Вэй Фэн обернулся, взглянув на него через плечо, и осторожно поднёс к лицу руку, только что державшую запястье Цзян Гу. Он долго разглядывал её, а затем медленно поднёс к губам и лизнул.

Тонкий раздвоенный язык скользнул по коже, впитывая аромат Цзян Гу — таинственный тёмный запах, смешанный с лёгким привкусом крови. Вэй Фэн с одержимостью втянул его, и странный жар мгновенно разлился по его нижней части живота.

Кап.

Звук упавшей капли вырвал его из транса.

Вэй Фэн с отвращением уставился на собственную ладонь, затем испуганно обернулся, но Цзян Гу, погружённый в медитацию, ничего не заметил. Глаза юноши на мгновение вспыхнули гневом, ненавистью и алчным желанием, белки глаз побелели и тут же вернулись к нормальному виду. Он заставил себя опустить руку, пропитанную запахом Цзян Гу, в воду,

безжалостно изгоняя из головы эти странные мысли.

Цзян Гу — его учитель. Учитель — и только учитель.

Он хочет только своего учителя.

Всё остальное не имеет значения.

<http://bllate.org/book/13687/1212654>